

© **Г. Ф. ШАФРАНОВ-КУЦЕВ**

Тюменский государственный университет
shafranov-kutsev@utmn.ru

УДК 316.35

**ПРОТИВОРЕЧИЯ В СОЦИАЛЬНОМ СТАТУСЕ
РОССИЙСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА***

**THE CONTRADICTIONARY SOCIAL STATUS
OF RUSSIAN TEACHERS**

В обществе всегда складываются социально-профессиональные группы, выполняющие функции ведущих. В современных условиях это, прежде всего, те социальные слои, которые заняты формированием человеческого капитала. Как правило, большинство этих групп принадлежит к среднему классу. По состоянию на 2014 г. численность среднего класса России составляла 40-42% населения. В его структуре выделяются устойчивое ядро и периферия. По характеру своего труда, выполняемым функциям, уровню образования учительство должно относиться к среднему классу. Иначе оно не может полноценно выполнять свои функции, что на десятилетие вперед определяет общественное развитие страны.

В исследовании была поставлена цель — выделить условия, факторы, параметры, определяющие положение учительства как среднего класса российского общества. Показано несоответствие материального положения и социального статуса учительства принятым параметрам среднего класса и негативные последствия такого положения.

Every human society comprises socio-professional groups performing major functions. In the contemporary context these are primarily social strata that form human capital. Most of these groups generally belong to the middle class. According to the 2014 data, the number of the middle class representatives comprises 40-42% of the population of Russia. The structure of this stratum can be presented by the kernel and periphery. Teachers should be included into the middle class group according to the nature of their work, functions, and level of education. Otherwise, they would fail to completely perform their functions which might affect the future development of the country.

The aim of this study is to emphasize the conditions, factors, and parameters that define the position of teachers as representatives of the middle class of Russian society.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Формирование практикоориентированной исследовательской деятельности педагога в многоуровневом университетском образовании» (№ 14-18-02520).

The work shows that the level of school teachers' living standard and social comfort as well as the status of teachers clash with the accepted parameters of the middle class.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Социальная стратификация, средний класс, учительство в составе среднего класса, постарение и феминизация педагогического корпуса.

KEY WORDS. Social stratification, middle class, teachers as part of the middle class, consenescence and feminization of teaching staff.

В обществе всегда складываются социальные группы, которые выполняют функции ведущих. В информационном обществе — это, прежде всего, те социальные группы, которые формируют интеллектуальный потенциал, необходимый для качественного прорыва в развитии общества: научная и инженерная интеллигенция, а также те, кто занят формированием «человеческого капитала», определяют процессы перехода к постиндустриальному, информационному обществу. Как правило, большинство этих социальных групп принадлежит к среднему классу.

Российская социология обратилась к проблематике среднего класса в середине 90-х гг. прошлого века, используя в основном методологические подходы западных социологов. В советское время средний класс, конечно, формировался, но исследований его не велось. Первыми обратились к этой проблеме академик и РАН Т. И. Заславская [4] и З. Т. Голенкова [1, с. 44-53].

На существование двух подходов (нормативистского и релятивистского) в объяснении роли, состава и особенностей среднего класса в России указывает Н. Е. Тихонова: «В целом можно сказать, что существовало два подхода к этой проблеме. Один, в соответствии с западной традицией, рассматривал средний класс через систему определенных имущественных стандартов, и тогда оценка его составляла примерно 15% всего населения, даже при расширительной трактовке не поднимаясь выше 30%. Второй отражал скорее настроение самого населения, считавшего, что средний класс — это «жить как все». Тогда численность его колебалась около 60% [12, с. 21].

В исследовании, проведенном специалистами Российского независимого института социальных и национальных проблем, на основе комплексного подхода было выделено три слоя среднего класса: верхний (по своему положению этот слой является переходным к высшему элитному классу общества); средний (собственно средний класс) и нижний (некоторые отечественные исследователи называют его «базовым слоем общества», имея в виду его многочисленность) [4, с. 4-12].

По состоянию на 2014 год численность среднего класса России по некоторым оценкам составляла 40-42% населения. При ее определении применялась достаточно требовательная методика, предполагающая одновременный учет четырех критериев: образование не ниже среднего специального; душевой среднемесячный доход от медианного и выше; нефизический характер труда; самоидентификация (оценка своего социального статуса не ниже «четверки» на десятибалльной шкале статусов). Академик РАН Горшков М. К. в своей структуре выделяет устойчивое ядро, наиболее полно отражающее качественные характеристики среднего класса, и менее стабильную периферию этого ядра. К ядру среднего класса он относит примерно 16% россиян, имеющих высшее образование: руководителей, предпринимателей, специалистов. В ближнюю

периферию ядра среднего класса, оставляющую 26% населения, попадают работники средней квалификации. Сюда социологи относят работников здравоохранения, образования, социального обеспечения и др. Правда, многие социологи затрудняются при оценке места учительства как одной из самых массовых групп интеллигенции в социально-стратификационной структуре российского общества. В. И. Добренков и А. И. Кравченко считают, что работники образования относятся к маргинальной группе среднего класса [5, с. 341]. Я. И. Кузьминов считает, что учительство находится на границе среднего класса [7].

По характеру своего труда, выполняемым функциям, уровню образования учительство должно быть в обществе социальным лидером, относиться к среднему классу или, по крайней мере, к его периферии. Иначе оно не может полноценно выполнять свои функции, что на десятилетия вперед определяет характер и темпы общественного развития. Тем более что международное исследование (TALIS), проведенное в 37 странах ОЭСР в 2014 году, показало, что в России работают самые опытные педагоги: они дольше трудятся на одном месте и у них самая солидная профильная профессиональная подготовка. В число позитивных тенденций, выявленных этим исследованием, входят ярко выраженное стремление российских учителей к профессиональному развитию и признание ими важности внешней оценки своего труда. Это веские аргументы при оценке социально-стратификационного положения учительства в развитой, продвинутой стране [5].

В нашем исследовании была поставлена следующая цель: выделить условия, факторы, определяющие положение учительства как социально-стратификационной группы российского общества, формирующие высокую самооценку их социального статуса, и, вместе с тем, обозначить основные проблемы, сдерживающие полноценную реализацию основных социально-профессиональных функций современного учительства.

Социологической лабораторией Тюменского государственного университета при поддержке Тюменской межрегиональной организации профсоюза работников народного образования и науки в 2015 году было проведено исследование «Тюменское учительство: его работа и качество жизни». Путем одноступенчатой, бесповторной выборки в школах 3 городов и 6 районов региона были опрошены 910 учителей. Тип выборки — серийная, гнездовая с пропорциональным размещением по полу, возрасту и стажу работы. Стандартная ошибка выборки составила 3% (по формуле В. И. Паниотто), что обеспечивает необходимую достоверность полученных данных.

Десятитысячный коллектив учителей всей генеральной совокупности региона характеризуется высоким уровнем профессионального образования. Почти 85% учителей имеют высшее или незаконченное высшее образование, педагогический стаж более 20 лет имеют 31%, 92% — удовлетворены своей работой. Более 90% опрошенных учителей считают свою работу ответственной, 97% отметили, что их работа требует большого умственного напряжения, соответствует их знаниям и способностям. Высокий уровень профессиональной подготовки, характер и содержание трудовой деятельности, отношение к выполняемой работе, степень ответственности за достигаемые результаты — все это объективные показатели, характерные для среднего класса. Научный и практический интерес в данном случае представляет поиск ответов на вопро-

сы: насколько согласуется высочайший уровень социальной ответственности учителя и качество его жизни, как учителя оценивают качество своей жизни, почему в российском обществе, говоря рыночным языком, высокая профессиональная подготовка, высокая ответственность, интеллектуальное напряжение слабо конвертируются в материальные доходы, социальный статус учительства.

Само учительство достаточно высоко оценивает свою роль в обществе, меру своей ответственности, отношение к выполняемой работе и по самооценке (самоидентификации) относит себя, в большинстве, к среднему классу — 83% опрошенных. Стратификационное деление тюменского учительства по субъективной самооценке выглядит так: верхний слой среднего класса — 2%; выше среднего — 13%; средний слой — 68%; ниже среднего — 12%. Отнесли себя к элите и «социальному дну» чуть больше 1% опрошенных. Затруднились с самоидентификацией, отнесением себя к определенной социальной группе около 5% опрошенных.

Интересная тенденция самоидентификации наблюдается у сельских педагогов. Они более оптимистичны в самооценке своего положения по сравнению с городскими учителями: доля верхнего слоя, слоя выше среднего и среднего слоя превышают городские показатели, а слои ниже среднего и низшего значительно меньше, чем в городе. По мере увеличения возраста все большая часть педагогов причисляет себя к более низким социальным стратам в общественной иерархии, исключение составляют только педагоги в возрасте старше 60 лет.

В отличие от западных обществ, где низший слой среднего класса составляет значительную, а то и подавляющую, причем довольно благополучную, часть общества, в нынешней России, замечает академик РАН М. К. Горшков, данный слой по своему статусу, доходу, уровню и качеству жизни, ценностям гораздо ближе к бедным, чем к среднему классу [11, 13].

Сравнительный анализ результатов данных Института социологии образования РАО и нашего исследования показывает более высокую самооценку материального положения тюменских учителей в сравнении с общероссийскими данными. Так, в целом по стране 52,3% педагогов утверждают, что их материальное положение осталось прежним, ухудшение отметили 11,4%, определенное улучшение — 36,5% [10].

Для оценки педагогами материального статуса своей семьи нами был предложен вопрос о динамике материального положения семьи за последние 5 лет. Достаточно высока доля тех, кто указывает на определенное улучшение материального положения своей семьи за последние годы: «существенно улучшилось» — 13%, «немного улучшилось» — 50%. Отсутствие какой-либо динамики в материальном статусе семьи отметил каждый четвертый педагог — 26%, ухудшение материального положения семьи — каждый десятый педагог — 11%.

На оценку педагогами своего материального статуса заметное влияние оказывает ряд факторов. Среди них следует выделить стаж работы учителя. Характерно, что по мере увеличения педагогического стажа повышается доля тех, кто указывает на ухудшение материального положения своей семьи и параллельно снижается число отмечающих его улучшение. Можно предпо-

ложить, что политика материальной поддержки ориентируется больше на молодые кадры. Так, существенное улучшение материального положения своей семьи отмечает 21% учителей со стажем до 5 лет и только 11% учителей со стажем свыше 20 лет.

Несмотря на то, что по материальному благополучию российскому среднему классу далеко до западных стандартов, по самооценке, самоощущению наши соотечественники, особенно из социальных групп гуманитарной интеллигенции, в большинстве своем относят себя к среднему классу. Как можно оценивать такое расхождение в нормативистской и релятивистской оценке?

С одной стороны, высокая самооценка российского учительства имеет под собой достаточные основания: высокое профессиональное образование, характер и условия труда, понимание меры своей ответственности, социальный статус в обществе, высокая самоотдача и т. д.

Действительно, если исходить из общепринятых критериев отнесения к среднему классу, то по трем из четырех параметров имеются все основания отнести учительство к среднему классу российского общества. Отсюда и высокая самооценка своего социального статуса. Не может интеллигентный человек с университетским дипломом, пользующийся уважением в местном сообществе, обучая и воспитывая десятки детей, отнести себя к низшему слою, несмотря на немалые материально-бытовые затруднения. Одна из участниц фокус-группы по этому поводу выразилась очень образно: «Конечно, мы стали жить лучше. Но, извините, получать за 33 часа в неделю месячную зарплату в 34 тыс. руб.! Однако, если государство считает, что так и должно быть, то ради Бога» [13].

В нашем исследовании 92% опрошенных учителей удовлетворены своей работой, причем, обосновывая свой профессиональный выбор, на первое место поставили привлекательность работы с детьми — 44,5%, на второе — возможность заниматься любимым делом — 40%, третье место — желание работать в школе — 32,6%, общественная значимость профессии — 17,7%. О достаточно высоком уровне технической оснащённости учительского труда свидетельствуют такие факты: 80% рабочих мест учителей оснащены персональными компьютерами, 98,6% учителей владеют навыками пользования персональным компьютером, 77,4% опрошенных учителей ежедневно используют для работы персональный компьютер.

Однако учителя недостаточно хорошо обеспечены современными цифровыми устройствами. Имеются в виду личные устройства, принадлежащие самому учителю, а не находящиеся в собственности школы. Так, имеют компьютер — 63 %, ноутбук — 58%, планшет лишь у 27%. На это обстоятельство важно обратить внимание потому, что личная цифровая техника учителя в значительной мере используется в профессиональной деятельности.

Важно также отметить те характеристики профессиональной деятельности учителей, которые можно отнести к числу привлекательных. На первом месте — творческий характер деятельности, возможность реализовать свои способности, на втором месте отмечается общественный престиж, режим труда, гарантированная заработная плата, на третьем месте — обстановка в коллективе.

Интересен анализ ответов учителей на открытый вопрос «Что помогает Вам в работе?» (в порядке убывания количества ответов): личные качества, в том числе оптимизм и энтузиазм — 23,4%, любовь к детям, ученики и их успехи — 21,5%, коллеги и коллектив — 12,6%, опыт работы — 8,7%, вера, надежда, любовь к работе — 13,2%, новые технологии — 2,6%, родители учеников — 1,8%, ничего не помогает — 1%.

Неудовлетворенность учительства своим социальным статусом просматривается по ответам респондентов на вопрос «Как за последние пять лет изменился престиж вашей профессии?» Треть опрошенных отметили, что он повысился — 31,9%, не изменился — 24,6%, престиж понизился — 32,9%, затруднились с ответом 10,6%. Таким образом, по самоощущению больше половины учителей считают, что ситуация либо не изменилась, либо даже ухудшилась.

Такое положение не может не сказываться на профессиональной деятельности, на социальном самочувствии педагогов, их отношении к власти, уровню протестных настроений, не может не формировать негативную оценку качества жизни и т. п.

Анализ сопряженности настроения, с которым учителя смотрят в будущее, и самопричисления к определенному социальному слою показал, что наиболее представительной частью в каждой группе являются те, которые относят себя к среднему слою (среди них «оптимистов» — 68%, «спокойных» — 73%, «тревожных» — 61%, «отчаявшихся» — 67%). Обратной пропорциональной зависимостью у респондентов, относящих себя к слою ниже среднего и ниже и низшему: постепенно увеличивается доля социальных пессимистов. Среди «оптимистов» к слою ниже среднего себя отнесли 7%, среди «спокойных» — 11%, среди «тревожных» — 25%, среди «отчаявшихся» — 33%.

Причем уровень социального оптимизма учителей в значительной мере базируется на самооценке перспективного материального положения их семей. По данным опроса, доля тех, кто считает, что через 5 лет материальное положение их семьи существенно улучшится, сокращается по мере повышения возраста: от 38% в возрастной группе моложе 30 лет до 0% в возрастной группе старше 65 лет. Педагоги, уверенные в небольшом или существенном ухудшении материального положения своей семьи через 5 лет, составляют 5% в возрастной когорте моложе 30 лет, 7% — от 30 до 39 лет, 12% — от 40 до 49 лет, 41% среди учителей старше 50 лет.

По данным общероссийского опроса, две трети населения считают профессию учителя непривлекательной, и только пятая часть — привлекательной [6]. Естественно, что такое отношение населения не может не сказываться на качестве абитуриентов педагогических направлений подготовки. Вошло в моду выражение «двойного негативного отбора», когда в педагогические вузы идут не самые лучшие выпускники, потом в школы — не самые лучшие выпускники вузов.

Однако те же данные опроса показывают, что доля населения, недовольная тем, как работают учителя, сравнительно невелика. Лишь 8% полагают, что учителя справляются со своими обязанностями плохо или очень плохо. Треть оценивают качество их работы на «отлично» или «хорошо». По мнению 45% респондентов, учителя справляются со своей работой «удовлетворительно» [6]. Может быть, срабатывает чувство «общественного стыда» по той причине, что

учителя, которым доверено самое дорогое — дети, получают за свою работу, как правило, меньше, чем родители этих детей.

Эти наблюдения социологов очень важны, так как показывают действительное положение учительства в общественной иерархии, общественном разделении труда, доказывают право учительства быть в составе среднего класса общества со всеми вытекающими из такого положения бонусами. Пока, оценивая полученные социологические данные, есть все основания утверждать, что российское учительство своим отношением к работе, подвижничеством в известной мере авансировало российское общество.

Средний класс должен иметь ряд преимуществ по сравнению с другими социальными слоями и группами: лучшая материальная и жилищная обеспеченность, более высокий уровень образования, высокий социальный и профессиональный статус. Все это сказывается на трудовой и социальной активности. Средний класс, в особенности учительство, образует каркас гражданского общества, более других социальных групп заинтересован в стабильности, устойчивом развитии общества.

Пока учительство, как социальная группа, в целом характеризуется завышенной самооценкой своего социального статуса без достаточных на то оснований (уровень материальных доходов, характер использования трудового отпуска, досуга и т. д.). Это явление можно частично объяснить тем, что представители этой группы на 90% женщины, определяя статус, оценивают свое социальное положение больше как члена семьи и, если второй член семьи принадлежит к среднему классу, то замужняя женщина автоматически причисляет себя к этой социальной группе, что, конечно, положительно сказывается на ее социальном самочувствии. Высокие самооценки молодых педагогов могут быть отчасти объяснены их социальным происхождением, они часто переносят социальный статус родительской семьи на свое сегодняшнее положение.

Как оценивают учителя уровень оплаты своего труда или получаемый доход? Подавляющее большинство респондентов характеризует свою заработную плату как способную обеспечить лишь самые минимальные потребности учителя и его семьи и не отражающую затраченных в действительности трудовых усилий (63%). Каждый четвертый респондент считает учительскую зарплату вполне достойной (25%), а один из восьми, напротив, считает, что ее уровень не обеспечивает даже минимальных потребностей, чтобы жить достойно (12%). Какие заметные негативные последствия невысокой оплаты учительского труда просматриваются в первую очередь?

Один из негативных показателей — уровень трудовой нагрузки. Если в странах ОЭСР в среднем он составляет 39 часов в неделю, то в российских школах — 46 часов, а в нашем исследовании нагрузка учителя составляет от 50 до 80 часов, включая все виды работ. Это происходит в значительной мере потому, что, поставив задачу доведения средней зарплаты педагогов на уровень средней по экономике региона в соответствии с указом Президента РФ, школы оказались крайними в этом вопросе и без достаточных финансовых ресурсов, а повышение зарплаты происходило, в значительной мере, за счет дополнительной нагрузки педагогов, сокращения штатов, оптимизации сети образовательных учреждений и т. п. Учителей «не моем, так катаньем», любыми средствами, вплоть до шантажа и угрозы увольнения, заставляют брать сверхнормативную

нагрузку в 30 часов, учителей начальной школы обязуют вести два класса (в разных сменах). При таком подходе халтура, низкое качество обучения неизбежны [8, с. 11].

Неудовлетворительное материальное положение заставляет многих учителей искать дополнительную работу. Таких в нашем опросе набралось больше половины. Ведут более 30 часов урочной нагрузки 14%, а в школах Тюмени каждый четвертый учитель ведет более 30 часов урочной нагрузки. Среди мужчин уровень трудовой загруженности в 1,2 раза выше. Наибольшая нагрузка приходится на молодых педагогов. Каждый пятый респондент в возрасте до 30 лет ведет более 30 часов.

Это притом, что многие указывают на повышенную утомляемость в конце рабочего дня. Вариант ответа «устаю практически всегда» отмечает каждый второй учитель — 48%, довольно часто отмечает усталость после трудового дня каждый третий — 35%. Иногда ощущают утомление 16% респондентов и практически никогда не устают — 1%. Намного больше усталость от работы ощущают женщины. Они в 1,5 чаще по сравнению с мужчинами выбрали вариант ответ «устаю практически всегда».

Берут дополнительную нагрузку в своей школе или подрабатывают в других школах 7,5% опрошенных, занимаются репетиторством — 5,8%, занимаются деятельностью, не связанной с основной работой — 5,8%. Следовательно, уровень заработной платы, материальных доходов является основным фактором, который может формировать статус несовместимости учительства: по характеру своего труда, выполняемым функциям, мере ответственности за результаты труда — типичный средний класс, а по своему материальному положению, по сути, аутсайдеры — неуспешные, неудачливые [5].

Для проверки в анкете был сформулирован контрольный вопрос: «По каким причинам вы можете сменить свою профессию?». На первое место опрошенные учителя поставили низкий уровень заработной платы — 30,9%, на втором месте — работа учителя отнимает слишком много времени — 26,2%, на третьем — работа очень утомляет — 18%.

Стоит обратить внимание на распределение причин, по которым педагоги могут сменить свою профессию в зависимости от трудового стажа. Наименьшая доля педагогов, которые не планируют менять профессию, в группе респондентов со стажем до 10 лет — 8%. Пятая часть учителей со стажем от 11 до 20 лет не допускают для себя возможности смены профессии. Педагоги со стажем свыше 20 лет в большинстве своем не планируют менять профессию. Значительная часть учителей, допускающих возможность смены профессии, является прямым следствием статуса несовместимости.

Отмечена четкая тенденция: чем дольше респондент работает в педагогике, тем ниже его стремление перейти на другую работу при первой возможности. Так, среди начинающих педагогов перейти на другую работу при первой возможности планирует каждый третий — 35%. Из числа опытных педагогов, имеющих стаж более 20 лет, аналогичного мнения придерживается лишь 18%. Выявленная тенденция также свидетельствует о том, что начинающие молодые учителя работают часто не по «призванию», а по стечению обстоятельств.

Наиболее верными избранной профессией остаются женщины — 43% не планируют менять место работы, даже если бы им такая возможность предо-

ставилась. Среди мужчин аналогичного мнения придерживается лишь четверть опрошенных — 26%.

Среди мер, способных повысить социальный статус учительства и престиж этой профессии, на первое место респонденты поставили повышение заработной платы — 61%, вторая по значимости мера — введение дополнительных льгот для учителей, вышедших на пенсию — 34%, на третьем месте — улучшение рекламы педагогических профессий — 22%.

Отмечено различие в ответах учителей при характеристике школы как места работы. Они считают, что трудоустройство в школу на должность учителя более благоприятно для молодежи (68%), чем для лиц зрелого возраста (46%). Но сами учителя не всегда желают продолжения педагогической династии. Для своих детей лишь десятая часть респондентов желает их трудоустройства в школу (9%). На основании этих оценок можно заподозрить респондентов в необъективности при оценке школы как хорошего места работы для молодежи. Почему же в таком случае учителя не желают, чтобы их дети продолжали педагогическую династию?

Среди наиболее распространенных способов повышения заработка, которые зависят от самого учителя, названы следующие: рост заработной платы через увеличение учебной нагрузки, более активное включение в работу, профессиональный и карьерный рост, неформальные приработки, не связанные с основной профессиональной деятельностью, репетиторство и иные платные образовательные услуги. Большинство учителей считают, что на повышение своего дохода они никак не могут повлиять без соответствующих изменений в сфере управления образованием, среди которых: увеличение стоимости рабочего часа учителя, введение эффективного контракта и др.

Несоответствие параметрам среднего класса хорошо просматривается при анализе материального положения учительства: материального положения семьи, обеспеченности жильем, характера использования трудового отпуска, досуговых моделей и т. п.

К примеру, оценивая уровень материального положения своей семьи, респонденты указали, что на продукты и другие материальные траты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения — 11,6%, хватает денег на продукты и одежду, но покупка товаров длительного пользования является проблемой — 48,5%, денег хватает на покупку товаров длительного пользования — 27,1%, семья вполне обеспечена, затруднение может вызвать покупка очень дорогих вещей — 9,1%, не испытываем материальных затруднений и можем позволить себе покупку автомобиля, квартиры — 0,5%. Позволительно задаться вопросом: какой же это средний класс, если семья не может свести концы с концами, обеспечить достойный материальный уровень повседневной жизни? Это не может не отражаться и на качестве работы учительства.

Во-первых, в последние годы усилилась феминизация российского учительства: более 85% учительского корпуса — женщины. Эта закономерность характерна для многих стран, но в России она ярче выражена. Главная проблема опять же — уровень доходов этой социальной группы. Только в последние годы поставлена задача — довести зарплату учителя до уровня не ниже средней зарплаты по региону, у профессорско-преподавательского со-

става вузов — на уровне двух средних зарплат по региону. Надо понимать, что как только отрасль или профессия становится менее доходной, идет отток мужчин и наоборот.

Интересно, что группа учителей-мужчин заметно выделяется из общего массива по своим характеристикам. Мужчин отличает, в основном, удовлетворенность работой, более оптимистический взгляд на развитие школы, более прочное материально-экономическое положение, достаточно уравновешенное психологическое состояние — распространенность чувств надежды, оптимизма, энтузиазма. Вот, наверное, в чем заключается причина того, что в женских педагогических коллективах руководители часто мужчины.

Российской школе не помешает пополнение молодыми учителями-мужчинами, более сбалансированные по полу педагогические коллективы, особенно в старших классах. Кстати, по странам-участницам программы TALIS мужчины-учителя в школах составляют одну треть (32%) [9].

Во-вторых, в основном по экономическим причинам, в школах продолжается процесс «старения» учительских кадров. В ходе нашего исследования по Тюменской области выяснилось, что 70% учителей общеобразовательных школ старше 40 лет, в том числе треть — старше 50 лет. Число молодых учителей до 30 лет составляет только 9,8%, что явно недостаточно для сбалансированного демографического развития педагогических коллективов. «Старение» педагогических кадров влияет на их профессиональную мобильность, снижает конкурентоспособность, формирует установки на неприятие инноваций в учебно-воспитательном процессе, проявляется в снижении трудовой активности, своего рода «педагогических кризах».

Оценивая современное положение российского учительства, можно утверждать, что эта социально-профессиональная группа, в основном, находится в составе периферии среднего класса. Однако уровень доходов, когда их нередко не хватает даже для полноценного питания, сводит значительную часть учительства на положение маргинальной социальной группы. По данным различных опросов, основная масса учителей относит себя к нуждающимся — 43,6%, малообеспеченным — 36,9% и бедным — 11,8%. Основная часть учительства находится в состоянии несовместимого статуса, отсюда и основные социальные проблемы. Будучи по характеру труда типичными представителями среднего класса, по уровню доходов их можно отнести к низшему слою общества, 11,8% опрошенных учителей ответили, что «денег не хватает даже на покупку продуктов питания», «не ощущают никаких материальных ограничений» 0% опрошенных.

Анализ сопряженности показателей материального положения семьи педагога и самооценки здоровья показал наличие устойчивой связи между ними. Чем лучше уровень материального положения семьи, тем выше доля учителей, характеризующих состояние своего здоровья как «отличное» и «хорошее». Противоположно направленная тенденция: снижение уровня материального положения сопровождается ростом доли учителей с удовлетворительным и слабым здоровьем. Так, группа педагогов, у которых «денег хватает на продукты и другие обязательные траты, покупка одежды вызывает серьезные затруднения» (60%), оценивают свое здоровье как слабое и удовлетворительное.

В группе учителей, семья которых «вполне обеспечена, затруднения может вызвать покупка очень дорогих вещей» указывают на слабое и удовлетворительное здоровье 39% респондентов, то есть в полтора раза меньше.

Многие учителя жалуются на усталость в конце рабочего дня, отмечают свое слабое здоровье. В то же время абсолютное большинство учителей не используют свой достаточно продолжительный трудовой отпуск для рекреации, укрепления здоровья. Такой вывод можно сделать на основании полученных ответов на вопрос «как вы провели свой отпуск». По данным нашего опроса, отдыхали в зарубежной туристической поездке — 4,3%, отдыхали по путевке, курсовке — 3,7%, отдыхали в курортном месте без путевки — 5,4%, гостили у родственников — 11%, отдыхали за городом на даче — 9,2%, брали на время отпуска дополнительную работу — 2%, не имели отпуска — 2,9%, не ответили — 12%.

Выявленные черты социологического портрета учительства показывают основные проблемы в их профессиональной деятельности, которые сдерживают модернизацию школы, определяют недостаточное качество школьного образования. Они могут быть устранены большим вниманием государства и общества.

Полагаем, что тот разрыв, который наблюдается в ответах учителей по уровню удовлетворенности своей работой, нацеленностью на повышении квалификации резко контрастирует с их оценками уровня заработной платы и ведет к осознанию своей роли, места в обществе как социального аутсайдера, неопределенности, ощущения своей неуспешности, неудачливости, что в социологии определяется как состояние структурной напряженности. Однако анализ всего массива социологической информации не выявляет признаков, характерных для социального аутсайдерства (неудовлетворенность выполняемой работой, своим социальным статусом и т. п.).

Вряд ли для социального аутсайдерства характерны такие признаки, как нацеленность на постоянное повышение профессиональной квалификации, самообразование. Среди опрошенных учителей еженедельно уделяют самообразованию, чтению профессиональной литературы: от 9 до 12 часов — 6,8%, от 5 до 8 часов — 33,2%, не более 4 часов — 58,4%. То есть практически весь массив опрошенных постоянно занимается профессиональным самообразованием. Работают в полную меру своих сил и способностей практически всегда — 68,4%, довольно часто — 29,3%. Заинтересованы выполнять свою работу лучше, с высоким качеством: практически всегда — 73,1%, довольно часто — 22,7%, то есть практически весь массив опрошенных. Такое отношение к работе вряд ли характерно для социальных аутсайдеров, недовольных своим социальным статусом, своим положением в обществе.

В заключение необходимо отметить, что улучшение материального положения учительства по-прежнему остается первоочередной задачей, чтобы не допускать перегрузки учителей, ухудшения их здоровья и социального самочувствия и, в первую очередь, учителей со стажем и опытом работы, которые обладают большим потенциалом. Это бесценное, ничем не заменимое достояние российской школы, залог ее инновационного развития, модернизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Средние слои современной России (опыт анализа проблемы) / З. Т. Голенкова, Е. Д. Игитханян // Социологические исследования. 1998. №7.
2. Горшков М. К. Некоторые методологические аспекты анализа среднего класса России / М. К. Горшков // Социологические исследования. 2000. №3.
3. Добренъков В. И., Кравченко А. И. Социология: учебник / Добренъков В. И., Кравченко А. И. / В. И. Добренъков, А. И. Кравченко. М.: НИЦ Инфра-М, 2013. 624 с.
4. Заславская Т. И., Громова Р. Г. К вопросу о «среднем классе» российского общества / Т. И. Заславская, Р. Г. Громова // Мир России. 1998. № 4.
5. Из крайних в средние. Российские учителя поднялись по социальной лестнице // Поиск. 2015. №23. URL: <http://www.poisknews.ru/archive/2015/211/>
6. Кертман Г. Профессия: учитель / Г. Кертман // База данных ФОМ. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/val_/dd054024
7. Кузьминов Я. И. У нас чрезмерное количество людей в погонах / Я. И. Кузьминов // РБК. Ежедневная деловая газета. URL: <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949996525910>
8. Поташник М. М. Падение с недосягаемой высоты / М. М. Поташник // Народное образование. 2015. №6.
9. Российские педагоги в зеркале международного сравнительного исследования педагогического корпуса (TALIS 2013) / под ред. Е. Ленской, М. Пинской. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015. 36 с.
10. Собкин В. С., Адамчук Д. В., Духанина Л. Н. Социальное самочувствие педагога: материальный статус / В. С. Собкин, Д. В. Адамчук, Л. Н. Духанина // Учительская газета. 2014. №18.
11. Средний класс в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад. М., 2014.
12. Тихонова Н. Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике / Н. Е. Тихонова. М.: Российская политическая энциклопедия, 1999. 320 с.
13. Тюменское учительство: работа и качество жизни: монография / под ред. Г. Ф. Шафранова-Куцева. Тюмень, 2014. 264 с.

REFERENCES

1. Golenkova Z. T., Igithanjan E. D. Srednie sloi sovremennoj Rossii (opyt analiza problemy) [Middle Layers of Modern Russian Society (An Experience in Addressing the Issue)]. Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Research]. 1998. No 7. (In Russian)
2. Gorshkov M. K. Nekotorye metodologicheskie aspekty analiza srednego klassa Rossii [Some Methodological Aspects of the Analysis of the Middle Class in Russia]. Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Research]. 2000. No 3. (In Russian)
3. Dobren'kov V. I., Kravchenko A. I. Sociologija [Sociology: manual]. Moscow: NIC Infra-M, 2013. 624 p. (In Russian)
4. Zaslavskaja T. I., Gromova R. G. K voprosu o 'srednem klasse' rossijskogo obshhestva [Revisiting the Problem of 'Middle Class' in Russian Society]. Mir Rossii [World Russia]. 1998. No 4. (In Russian)
5. "Iz krajnih v srednie. Rossijskie uchitelja podnjalis' po social'noj lestnice [Making It Into the Middle Class. Teachers Moved Up the Social Ladder]." Poisk [Search]. 2015. No 23. <http://www.poisknews.ru/archive/2015/211/> (In Russian)

6. Kertman G. Professija: uchitel [To Be a Professional Teacher: Opinion Poll]. Bd.fom.ru. Fond Obshhestvennoe Mnenie (FOM) (Public Opinion Foundation), 2010 (6 Oct). http://bd.fom.ru/report/cat/val_/dd054024 (In Russian)
7. Kuz'minov Ja. I. "U nas chrezmernoe kolichestvo ljudej v pogonah [Our Country Has Far Too Many People in Uniform]." RBC Daily, 2015 (10 Aug) <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949996525910> (In Russian)
8. Potashnik M. M. "Padenie s nedosjagaemoj vysoty [Falling from an Unattainable Height]". Narodnoe obrazovanie [Public Education]. 2015. No 6. (In Russian)
9. Rossijskie pedagogi v zerkale mezhdunarodnogo sravnitel'nogo issledovanija pedagogicheskogo korpusa (TALIS 2013) [Russian Teachers Within the International Comparative Research of Teaching Staff: Teaching and Learning International Survey (TALIS) 2013] / E. Lenskaja, M. Pinskaja (eds.). Moscow: Izd. Dom Vysšej shkoly ekonomiki [Publishing House of Higher School of Economics] 2015. (In Russian)
10. Sobkin V. S., Adamchuk D. V., Duhanina L. N. Social'noe samochuvstvie pedagoga: material'nyj status [Social Well-Being of a Teacher: Material Standing]. Uchitel'skaja gazeta [University Newspaper]. 2014. No 18. (In Russian)
11. Srednij klass v sovremennoj Rossii: 10 let spustja. Analiticheskij doklad [Middle Class in the Present-Day Russia: 10 Years On: Analytical Report]. Moscow, 2014. (In Russian)
12. Tihonova N. E. Faktory social'noj stratifikacii v uslovijah perehoda k rynochnoj ekonomike [Social Stratification Factors under Conditions of the Transition to a Market Economy]. Moscow: Rossijskaja politicheskaja enciklopedija [Russian Political Encyclopedia], 1999. 320 p. (In Russian)
13. Tjumenskoe uchitel'stvo: rabota i kachestvo zhizni [Teachers in Tyumen: Work and Living Standards: monograph] / G. F. Shafranov-Kutsev (ed.). Tjumen', 2014. (In Russian)

Автор публикации

Шафранов-Куцев Геннадий Филиппович — доктор философских наук, академик Российской академии образования, профессор кафедры общей и экономической социологии, научный руководитель Тюменского государственного университета

Author of the publication

Gennady F. Shafranov-Kutsev — Dr. Sci. (Philos.), Academician of the Russian Academy of Education, Professor at the Department of General and Economic Sociology, Research Supervisor of Tyumen State University,